

Тадеуш Ружевич

слова

слова истрепаны
пережеваны как резинка
молодыми прекрасными ртами
превращены в белый
комиксовый пузырь

выхолощены политиками
служат для отбеливания
зубов
для полоскания
полости рта

в моем детстве
можно было словом
хоть лечиться хоть греться
можно было дарить его
любимому человеку

сегодня они ослаблены
обернуты газетой
еще отравляют смердят
еще ранят

спрятанные в головах
спрятанные в сердцах
спрятанные под платьями
молодых женщин
спрятанные в священных книгах
они взрываются
они убивают

сердце подступает к горлу

в 1945-м
в октябре
я вышел из подпола

и стал выдыхать

слово за словом
восстанавливал речь

мне казалось
что «Все» идет
хорошо
не только в моей голове
но и на свете
дома в отчизне

вместе с Пшибосем я искал
места под солнцем
вместе со Стаффом начал
восстанавливать дом
с дыма в печной трубе
вместе с профессором Котабриньским
отвечал «три раза да»

учился в семинаре
профессора Ингардена
введение в теорию познания
Юм помогал мне
привести мысли в порядок

референдум¹ сфальсифицировали

восстановление храма
шло в соответствии
с планами и мечтами
Бог оставил меня в покое
делай что хочешь уже не маленький
сказал
не хватай меня за руку
не обращай ко мне
по каждому чиху
у меня на голове сидят два миллиарда
а через минуту их будет десять
я помог тебе в 1935-м
когда ты решал уравнения
с одной неизвестной сказал мне бог
из пылающего куста

---

¹ Имеется в виду референдум о политическом будущем Польши, который неофициально известен под названием «три раза да». Он проводился в 1946 году, и его результаты были сфальсифицированы так, как это было выгодно Советскому Союзу. – *Здесь и далее все примечания принадлежат переводчику.*

который затем обратился в пепел

XXI век подкрадывался как тать

моя голова разломилась на все четыре
стороны света на стене я увидел
надпись Мене Текел Фарес
в Вавилоне нож приставленный к горлу

вечное возвращение...

Ницше теперь снова в моде
возвращается в Германию (и Польшу)
кружной дорогой
через Париж
в костюме французского философа
румынского происхождения

Заратустра из-под Наумбурга²
немножечко польский шляхтич
немножечко уберменш

спрашивает себя
маму
сестру

ах зачем я такой мудрый
храбрый уникальный распятый

лучше не думай об этом
советует мама
занимайся своими греками
или что-нибудь напиши

сестра «liebes Lama»³
в самом деле вернулась из Южной Америки
она немного обеспокоена но горда
тем что брат держится прямо
и у него взгляд солдата (fast⁴)
«auch Magen und Unterleib in Ordnung»⁵

Фрицек пошел на вокзал
с цветами но без внушительной сабли
с которой отправлялся к фотографу
и на войну (в роли «коновала»⁶)

потом как подобает орлу
искал гнезда на горных вершинах
в Генуе и окрестностях
«sono contento»⁷
писал домой

добродушные генуэзцы
называли его «il piccolo santo»⁸

---

² Ницше родился в саксонском городке Рёккен, а ребенком его перевезли в Наумбург.

³ «дорогая Лама» (нем.); цитируется начало из письма Ницше к своей сестре Элизабет Ферстер-Ницше, которая уехала жить в Парагвай; Лама – ее домашнее прозвище.

⁴ почти (нем.)

⁵ также желудок и живот в порядке (нем.). Ницше страдал болями в желудке.

⁶ На Франко-прусской войне 1870 года Ницше служил санитаром.

⁷ я счастлив (ит.)

⁸ маленький святой (ит.)

«il santo»

горестно распрощался
с идеей вечного возвращения
готовит себе ризотто и макароны
(без луку и чесноку)
артишоки с яйцами и помидоры
диета есть сущность философии⁹
съеденное исторгается
в форме мысли
«die ewige Wiederkunft»¹⁰

выпытывал у мамы что едят
«обычные» «простые» люди
чем у нас питается беднота

«одиноким Ницше»¹¹
не знал «простых» людей
не встречал бедноты

наши люди
милый Фрицек
едят что ни день картошку
жирное мясо
свинину
запивают шнапсом
пьют бурду
которую называют кофе

ах мама!
неужели одну свинину
бурду картошку
квашеную капусту?

как мало я знаю народ
я всегда ел в одиночестве

но во всем виноваты
главари социал-демократов
Мама...
мужчина должен
быть возвращен солдатом
женщина женой солдата

плача от обиды
расстался с идеей
вечного возвращения
понял
что вечные возвращения в Наумбург
это ни капли не интересно

---

⁹ «Против плохой диеты» – один из параграфов книги Ницше «Утренняя заря».

¹⁰ вечное возвращение (нем.)

¹¹ «Одиноким» – стихотворение Ницше (1884). Одиночество – одна из важнейших концепций его философии.

и климат «не тот» и кухня
и соседи
и сестра Лама и мама
пусть обожаемая
но тетки!
разве у орла могут быть тетки?
даже если они добры и ласковы

«das Meer liegt bleich
und glänzend da
es kann nicht reden»¹².

---

¹² «Море лежит бледное и блестящее, оно не может говорить» (нем.) Цитата из пятой части «Утренней зари» Ницше.

Я видел Его

он спал на лавке
подложив под голову
пластиковый пакет

он был в пурпурном пальто
похожем на старый коврик

на голове была шапка-ушанка
на руках фиолетовые рукавицы
из одной торчал
указательный палец и еще один
забыл как называется

я видел его в парке

между голым деревцем
привязанным к колышку
пивной банкой
и прокладкой кем-то повешенной
на шиповник

одетый в три свитера
черный белый и зеленый
(утратившие цвета)
он спал кротко словно младенец

я почувствовал в сердце своем
(не подумал почувствовал)
что это Наместник
Христа на земле

а может и сам Сын Человеческий

я хотел ткнуть его в бок
и спросить
молви ты Петр?

но обуяла меня
великая робость
и я онемел

лицо его тонуло
в рыжих клочьях бороды

я хотел его разбудить
и спросить еще раз
что есть истина

склонился над ним
и почуял гнилое

дыхание изо рта его

и все же что-то мне говорило
что сей есть Сын Человеческий

он открыл глаза
посмотрел на меня

и я понял что он все знает

я отходил в смущении
удалялся
бежал

дома умыл руки

будильник

тяжело быть
пастырем мертвых

то и дело
живые просят
написать «что-нибудь», «пару слов»
о ком-то, кто умер
ушел уснул
упокоился

а я это тот кто пишет живет
живет и опять пишет

пусть мертвые погребают своих мертвецов

я слышу тиканье
это старый будильник
сделан в Китае
(Shanghai – China)
еще при жизни Великого Кормчего
который позволил цвести ста цветам
и сто художественных школ призвал
к соревнованию
потом случилась культурная революция

мой будильник как трактор
его нужно «заводить ключом»
(помните это присловье польских

ханжей псевдоинтеллигентов экономистов
«простаку говно не часы,
будет ключом заводить»¹³...
простак уже и забыли, но «поэт помнит»¹⁴)
завожу его как Гервазы¹⁵
будильник будит меня в пять утра
не подводит
старый китаец который кивал головой
в витрине лавки колониальных товаров
над жестяной коробочкой чая
сколько раз в году
будильник будит меня
и напоминает что мне
нужно куда-то ехать лететь
куда-то на север на юг
на восток на запад
или что надо встать ни свет ни заря

---

¹³ Грубая пословица, эквивалентом которой по-русски могут служить такие паремии, как «Не по Сеньке шапка» или «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет».

¹⁴ Ружевич иронически цитирует знаменитое стихотворение Милоша «Który skrzywdziłeś»: «Nie bądź bezpieczny. Poeta pamięta...» (в перевод Натальи Горбаневской: «Все позабудут – запомнит поэт»).

¹⁵ Персонаж «Пана Тадеуша» Мицкевича.

и закончить «стишок»
hundert Blumen blühen¹⁶
(красную книжечку
Председателя Мао
я купил в Мюнхене
с предисловием Линя Бяо)

я поэт — пастырь жизни
стал пастырем мертвых

слишком долго я пасся на лугах
ваших кладбищ Мертвые
уйдите оставьте меня
в покое

здесь у нас все для живых

---

¹⁶ Расцветают сто цветов (нем.)

В гостинице¹⁷

Слышу щебет скворешен
под потолком

на веревке
человек качается повешен
черный

это такая была
осень зима
весна
есенинщина

все прошло
как дым

как любовь
к даме из света

чьи губы
опустились на руки поэта

неуловимые губы
как мотылька полет

ничто не вечно
и каждый миг пройдет
и прекрасный
и страшный

---

¹⁷ Стихотворение насыщено отсылками к биографии и текстам Сергея Есенина: в заглавии и упоминании веревки явственен намек на его самоубийство; присутствуют аллюзии на стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу...», «Ты меня не любишь, не жалеешь...», поэмы «Черный человек», «Анна Снегина».

Элегия

Памяти Ч. М.

времени мало!

вспоминаю о старой потребе
когда ж ты напишешь Элегию
о вине и хлебе

хотел отбрехаться рифмой
ответить «в небе»
но едва со стыда
не очутился во гробе

с этого мига живу жизнью кротовой
забыл что такое вино
песня женщина
сон здоровый

на зеленой лужайке
черные бугорочки
след работы в которой
никак не поставить точки
памятники мои
растущие к солнцу строчки

а как быть с нами?
дружелюбными спорами
неуступчивыми голосами
ты умер – теперь не спросишь
что со мной? я срываю с себя костюм
заношенный и помятый
перестаю быть Орфеем и становлюсь
лопатой